

ЛЮБОВЬ СЕРОГО ОТТЕНКА

Елена Инспирати

Комплект
из 3 книг

Елена Инспирати
Любовь серого оттенка.
Комплект из 3 книг
Серия «Young Adult.
Мир светлых и тёмных»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73186043
ISBN 978-5-04-240279-1

Аннотация

Любовь серого оттенка. Клятва, данная тьме

Мир Авроры разделен на темных и светлых. Светлым дарован день, темные властвуют ночью, и никак иначе. Первые олицетворяют собой идеалы добра и любви, а вторые – все самые гнусные пороки человечества. Однажды они отделились друг от друга, чтобы никогда не пересекаться. За нарушение правила любого ждет смерть.

Аврора, как и все светлые, проходит ритуал выбора мужа, вытягивая билет с заветным именем. Однако новоиспеченный жених вовсе не рад невесте. Дейв смиренно принимает судьбу, но девушка мечтает о настоящей любви. Терзаемая сомнениями, она убегает и по стечению обстоятельств остается ночью на улице. Светлая сталкивается с темным и ради сохранения жизни дает

ему клятву: каждую ночь она должна будет приходить на встречу со своим врагом.

Их ночные беседы разрушают стереотипы и меняют представление о том, что можно и что нельзя в этом мире. Но как быть, когда сама природа против того, что светлую и темного непреодолимо влечет друг к другу?

Любовь серого оттенка. Свет, ставший ядом

Аврора дала клятву темному, и это разрушило ее прежний мир. Законы светлых больше не кажутся ей совершенными, а люди вокруг идеальными. Девушка научилась лгать, а душа Брайена оказалась вовсе не такой темной, как ее убеждали. Вот только оба мира против их любви.

Девушку насильно разлучают с Брайеном. Врачи проводят ряд процедур, которые стирают воспоминания о нем. С чистым сознанием Аврора возвращается к близким. Она выходит замуж за Дэйва, свою предначертанную судьбу. Но в ее снах то и дело вспыхивают фрагменты встреч с загадочным темным, отчего истерзанное сердце Авроры страдает. Она хочет разыскать его, и лишь те, кто казался раньше врагами, могут по-настоящему ей помочь.

Сила света выжигает Аврору изнутри, выходя из-под контроля. Границы обоих миров разрушаются, а между темными и светлыми назревает война. Но сможет ли запретная любовь рассеять мрак или погубит всех вокруг?

Любовь серого оттенка. Тьма в объятиях света

Темные готовятся к войне со светлыми. Брайен стал приемником Правителя и теперь пытается заполнить его

доверие, чтобы помешать сеять хаос. Но из-за отношений с Авророй ему все сложнее это сделать.

В мире светлых для Авроры наступают спокойные времена: близкие оставляют в покое ее и Дэйва после долгожданных новостей. Но тайна светлой может быть раскрыта в любой момент, и Аврора ни дня не проводит без попытки изменить будущее.

Раньше они с Брайеном были по разные стороны баррикад. Сейчас же обоим предстоит бороться вместе. Истинные возлюбленные готовы на все, чтобы сохранить чувства и спасти мир, который светлые и темные хотят уничтожить. Но когда ночь сливается с днем, есть ли шанс обрести надежду на спасение?

Содержание

Любовь серого оттенка. Клятва, данная тьме	6
Пролог	7
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Елена Инспирати
Любовь серого оттенка.
Комплект из 3 книг

Любовь серого оттенка.
Клятва, данная тьме

© Елена Инспирати, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

Детский крик, разрезавший на кусочки тишину квартиры, заставил супругов одновременно открыть глаза и соскочить с кровати. В полусонном состоянии мужчина нашупал фонарь в тумбочке и быстрым шагом направился в детскую комнату, взяв идущую следом за ним жену за руку.

Тонкий луч света позволил им разглядеть испуганную дочь – Аврору. Маленькая девочка прижалась к стене, зажмурила глаза и обмотала хрупкое тело большим одеялом. Ей казалось, что так она сможет защититься от ночного кошмара. Женщина немедленно подбежала к дочери, крепко обняла ее, начиная тихонько покачивать в своих объятиях и тихо напевать нежным голосом колыбельную. Девочка уткнулась в мамино плечо, а руками схватилась за ее ночную сорочку.

– Мамочка, я что-то слышала, – всхлипы перебивали тихую речь Авроры. Направив фонарь в сторону окна, отец девочки заметил тень. Она ускользнула быстро, оставляя после себя только страх и мурашки, бегающие по коже.

Родители прекрасно понимали, кем было черное пятно, так сильно напугавшее девочку. Эти существа вызывали панику и леденящий кровь ужас у любого, кто лишь секунду слышал их мерзкий шепот или смотрел в наполненные мраком и страданиями глаза.

Так им всегда говорили. С этой мыслью они росли, эту ненависть к тем, кого на самом деле никогда не встречали, они выращивали годами. Да и разве могли они хоть раз их увидеть?

– Бен, закрой, пожалуйста, шторы, – обратилась женщина к своему мужу. Тот с осторожностью подошел к окну и быстро дернул край плотной ткани.

– Почему они не были закрыты, Роза?

– Забыла, – она опустила взгляд и сильнее прижала к себе дочь, чувствуя вину за случившееся.

– Мы живем на первом этаже, ты же знаешь, как это опасно. – Бен включил ночник, и вся комната наполнилась теплым светом. Он был зол, но не на свою жену. На самом деле его раздражала необходимость каждую ночь переживать за безопасность дорогих ему людей. – Этому подобию человека только в радость издеваться над нами.

В это время девочка отошла от мамы и оглядела свою комнату. Свет окончательно успокоил ее, черные картинки в голове немного потускнели.

– Кто был там, в окне? Я слышала шепот у себя в голове, – девочка тараторила от волнения.

Муж и жена удивленно переглянулись. Они ничего не знали о шепоте, но про загадочную тень действительно было что сказать. Кивком Роза попросила мужа оставить ее с дочерью наедине, чтобы внимание ребенка было сосредоточено только на заготовленном заранее рассказе. Она прекрасно пони-

мала, что рано или поздно Аврора бы спросила об этом и разговора уже не получилось бы избежать, только вот планировалось отложить его до поступления в школу. Там одним из первых предметов для изучения была история.

– Понимаешь, Аврора, – начала женщина, – человек, который тебя напугал, очень сильно отличается от нас. И он не один такой. Ночью, пока мы спокойно спим, чтобы полными сил встретить новый день, на улицу выходят темные и иногда добираются до нашей стороны и наших домов. Они нарушают правила, живут в хаосе и раздоре. Ужасные и отвратительные.

– Но ты говорила, что таких людей нет, – перебила девочка.

– Среди нас нет. Они из другого мира, наша полная противоположность.

– А почему ему ночью можно на улицу? Он видит в темноте? – В глазах ребенка появилось любопытство. Она хотела узнать абсолютно все об этих странных и загадочных темных.

– Да, они прекрасно видят в темноте, поэтому ночная жизнь им по душе.

– Как они появились? – не унималась девочка.

– Раньше мы все жили вместе и старались придерживаться одних правил. Внешне можно было легко отличить светлого от темного: их волосы, глаза и даже одежда были отражением души. Мы, светлые, всегда их боялись. Темные де-

дали плохие вещи, обижали всех вокруг, хотя мы пытались с ними дружить. Из-за этого произошел переворот.

– Переворот?

– То есть изменение. Для них ввели специальные правила: выходить на улицу они могли только ночью, а к светлым им запретили прикасаться. Так мы жили несколько лет, пока, наконец, темные не решили отделиться от нас.

– У них есть свое царство?

– Да, и оно находится за огромными зарослями кустов.

– А почему они видят в темноте, а мы нет?

– Произошло такое волшебство. Из-за того, что мы живем только днем, а они ночью, наши глаза стали работать по-разному. Они боятся света, а мы темноты.

– Но получается, что мы все равно в опасности, – сделала вывод Аврора, не подавая признаков страха. Она лишь хмуро смотрела на маму и не понимала, что за сказки ей рассказывали. – Это слишком запутанная история, мама.

– Ты еще маленькая, чтобы это понять. Позже все встанет на свои места. Вам подробно расскажут обо всем.

– Но я слышала его. Этот шепот, – Аврора указала на спрятанное за шторами окно. – Он был здесь! Я хочу знать сейчас обо всем!

– Мы не знаем обо всех их способностях. Возможно, шепот и был...

– Ты мне не веришь?

– Верю, конечно! Но я считаю, что тебе рано думать об

этом. Попытайся еще раз уснуть.

Девочка задумчиво посмотрела в сторону и, недовольная тем, что узнала слишком мало, легла обратно в кровать. Идеи, домыслы и теории теперь без остановки кружились в ее голове. Если бы она была менее любопытной и чуть более пугливой, вряд ли осмелилась бы задавать вопросы и задумываться о том, что докопается до правды, до каждой детали, когда вырастет. Но сейчас нужно было поверить в то, что в мире темных нет ничего интересного. Поверить хотя бы на время.

– Почему они такие? Почему мы должны их бояться? Мы же все равны? – девочка с тревогой смотрела на маму, ожидая ответов. – Нам ведь в садике всегда говорят об этом, каждый день. Таким серьезным голосом.

– Они – не мы. Ты еще не понимаешь, как они ужасны. И будет лучше, если тебе никогда не придется столкнуться с ними лицом к лицу. – Женщина наклонилась к дочери и заглянула в светло-серые глаза – точные копии своих. – Они опасны. Мы живем правильную, хорошую жизнь, а они зло, которое хочет разрушить нашу идиллию. Ни при каких обстоятельствах не связывайся с этими чудовищами.

Глава 1

Пышное белоснежное платье, украшенное маленькими, сверкающими на солнце жемчужинами, сидело просто идеально, подчеркивало изгиб талии, превращая меня в настоящую принцессу. Я несмело перебирала симпатичные круже-

ва на кромке юбки, гладила атласный поясок. На ногах красовались туфли на высоком каблуке в цвет платья. Светлые волосы аккуратной волной уложены на моем плече, губы переливались персиковым оттенком, а подкрученные ресницы делали взгляд светло-серых глаз еще выразительнее.

Сделав глубокий вдох, после которого сразу же последовал медленный выдох, я посмотрела на свое отражение. Внешне я полностью соответствовала одному из важнейших событий в жизни – торжественной церемонии выбора будущего мужа. Пару дней назад мне исполнилось двадцать лет, я достигла совершеннолетия и была готова создать собственную семью.

– Доченька, ты оделась? – Дверь моей комнаты приоткрылась, и в небольшой проем вошла мама. На ней тоже было белое платье, только совсем простое. а на шее сверкала красивая маленькая подвеска, которую ей подарил папа, когда у меня родился брат. – Какая же ты у меня красивая, – мама восторженно прикрыла рот слегка морщинистыми руками.

На ее безымянном пальце сверкнуло кольцо из белого золота, и в моей груди вновь вспыхнуло волнение. Из-за него у меня взмокли ладони, и я побоялась лишний раз трогать пышную юбку.

– Я точно хорошо выгляжу? – я в очередной раз неуверенно посмотрела в зеркало.

– Идеально! – Мама подошла ко мне и покрутила за талию, чтобы посмотреть на платье со всех сторон. – Бен,

взгляни на свою дочь! – она окликнула папу, продолжая аккуратно трогать каждый миллиметр платья, стараясь не оторвать пришитые вручную бусинки.

– У меня самая красивая дочь, – сказал с порога только что вошедший папа. Он оглядел меня с ног до головы и гордо улыбнулся.

От смущения я опустила взгляд и себе под нос поблагодарила его за комплимент. Больше не было желания разглядывать свое отражение в зеркале, пытаться найти едва заметный изъян. Ожидание утомляло и заставляло сомневаться в себе с каждой секундой все сильнее. Я подошла к столику с косметикой, чтобы воспользоваться духами, но не успела даже взять флакон в руки, как в комнату влетел неугомонный брат, который, так же как папа, был одет в белый смокинг.

– Смотри каблук не сломай, красотка! – съязвил он и показал мне язык.

Я почти что скорчила гримасу в ответ, по привычке, но неожиданно замерла, почувствовав, как голова начинает кружиться, а ступни болеть.

– Ма-а-ам, мне нужны балетки! – в панике вскрикнула я. Братец прав: в самый ответственный момент я могла что-нибудь испортить, а оказаться на полу перед толпой молодых парней мне совершенно не хотелось.

– Никаких балеток. Сегодня важный день, ты должна выглядеть неотразимо, – строго сказала мама, выхватывая флакончик и разбрызгивая на меня духи.

– Но я чувствую себя некомфортно, – я начала канючить, как ребенок. – Будто эта одежда задумала что-то против меня.

– Прекрати, нет времени на твою неуверенность. Нам пора идти на церемонию. Лучше улыбнись.

– Это так обязательно?

– Хочешь нарушить закон? – Мама вручила мне небольшую сумочку и указала на дверь.

В историях о прошлом, когда светлые еще жили бок о бок с темными, часто встречались примеры несчастных людей, которые не могли найти истинную любовь, зацикливаясь на поверхностном влечении. Для нашего же блага правительство решило предоставить этот трудный выбор судьбе и создало церемонию выбора партнера, чтобы мы никогда не были одиноки.

Я все-таки еще раз посмотрела в зеркало. В голове прозвучали слова, которые мне говорили с детства, что внешность – это всего лишь обложка. Мы можем наслаждаться красотой, но отдавать за нее сердце – глупо. Главное – душа, которая у каждого по-своему прекрасна. Все без исключения способны совершать только хорошие поступки, поэтому я уверена, что мой муж будет хорошим человеком.

Мы подошли к огромному зданию, внутри которого раз в неделю проводились церемонии выбора мужа для девушек, достигших совершеннолетия. Родители привели своих сыновей в возрасте от двадцати лет, пополнить ряды кандидатов могли только молодые люди, прошедшие специальную регистрацию в день своего совершеннолетия. Как правило, старше двадцати двух лет почти никого не было. Удача это или нет, но молодые люди успевали обрести свое счастье в браке к этому возрасту.

В толпе белых платьев сложно было кого-либо рассмотреть, узнать знакомые лица. Да и от всей этой суматохи у меня кружилась голова.

– Привет, подруга! – я услышала радостный вопль за спиной и, развернувшись, увидела как обычно веселую Джой. Светлые волосы она собрала в аккуратный пучок на голове. Легкая блузка, сквозь которую немного виднелась майка на тоненьких лямках, была заправлена в юбку-карандаш. Все было нашего традиционного и обязательного на каждом празднике цвета – белого.

– Привет.

– Ты потрясающе выглядишь, – она подняла большой палец в знак одобрения.

За ее спиной к нам приближался высокий статный парень, пристально осматривающий толпу. Его сдержанность и невозмутимость сильно отличались от волнения и тревоги

моей подруги.

– Аврора, знакомься, это мой будущий муж – Гейл, – ее щеки мгновенно порозовели, когда молодой человек подошел достаточно близко к нам.

– Ты могла не использовать румяна сегодня, – сдерживая улыбку, прошептала я, а глаза Джой расширились, она в ужасе закрыла лицо ладонями и шикнула на меня. – Гейл, рада с тобой познакомиться!

Я не видела его раньше, так как несовершеннолетним запрещалось присутствовать на церемонии, но слышала о нем достаточно. Гейл показался Джой слишком взрослым для своих двадцати двух лет. Он постоянно был чем-то занят, не мог похвастаться большим количеством друзей, не любил веселиться и сближаться с кем-то. Казалось, что настолько неподходящий гиперактивной девушке человек никак не мог стать ее мужем. Но судьба считала иначе. И после своего выбора Джой каждый день хныкала мне в телефонную трубку о том, что ей тяжело найти подход к кому-то настолько серьезному.

Но эта внешняя строгость оказалась вполне пробиваемой. Гейлу пришлось по душе моя маленькая шутка в сторону невесты. Он искренне улыбнулся и протянул мне руку:

– Я тоже рад.

Он не стал обходить суженую и касался грудью ее плеча, пока мы с ним пожимали друг другу руки и обменивались любезностями. Подруге стало совсем дурно. Ее ноготки впи-

лись в ладонь, а уголок губ нервно дергался. От неловкости Джой готова была рухнуть в обморок.

– Тебе Амелия не звонила? – спросила подруга, как бы отвлекая саму себя от смущающей близости. Голос был почти спокойным, но вот в глазах читалось только одно слово – «помоги».

– Нет, а что?

– Просто сегодня твой день, а она...

– Вероятно, она занята. Еще только утро, Джой.

– Я думаю, нам стоит ей позвонить. Ведь ей нельзя прийти, но мы могли бы поболтать. Знаешь, как мы любим...

Убегать от собственного жениха под таким глупым предлогом, как звонок подруге, было очень по-детски, но мне все же пришлось ей подыграть.

– Да, думаю, ты права, – серьезно ответила я.

– Тогда мы отлу...

Джой хотела развернуться, но вместо этого случайно ударила Гейла плечом. В панике она положила руки на его грудь и с надеждой в голосе спросила:

– Тебе не больно?

– Совсем нет, – добродушно усмехнулся парень. – Ты всегда такая беспокойная и впечатлительная?

Джой быстро посмотрела на свои ладони и сразу убрала их. Она решила сделать вид, что ей срочно понадобилось поправить локоны, но, к ее сожалению, они были собраны. Пальцы сжались, веки закрылись, она выпрямила руки. От

стыда Джой вела себя странно.

– Нет, это так на меня толпа влияет! – отмахнулась она. – Я скоро вернусь, подождешь меня здесь?

– Без проблем.

Мы с Джой отошли на безопасное для разговора расстояние, и подруга тут же воскликнула:

– Спасибо, что ты меня увела! Еще чуть-чуть – и я, – она схватилась за сердце, – упала бы здесь замертво.

– Почему ты так нервничаешь? Ведь выбор уже позади, он твоя судьба, – спросила я, на что сразу же получила в ответ взгляд, полный осуждения.

– В смысле почему? Тебя хоть раз парень обнимал?

– Да.

– Я не про дружеские объятия!

– Эм, нет, – опешила я. – Конечно нет, ты же сама знаешь, что до церемонии...

– Именно! Это все так необычно, странно. Я думала, что будет просто. Но он ведь совсем не друг, а... – девушка запнулась, перевела дыхание и опустила плечи. – В общем, мне стыдно. Я бываю совсем глупой, странной, чересчур веселой. Боюсь опозориться перед ним. Он другой. Какой-то зрелый уже. Ему не будет в радость жить с таким ребенком, как я.

– Ты преувеличиваешь. Ты вытянула его, значит, сама судьба решила, что вы должны быть вместе.

Мне приходилось успокаивать подругу, хотя самой вот-вот предстояло оказаться в таком же положении: незнако-

мый парень за одно мгновение станет самым близким человеком. Вдруг я ему не понравлюсь? Или мы будем настолько разными, что ужиться будет практически невозможно? Я нервничала, но продолжала про себя и вслух повторять слово «судьба», будто оно могло помочь и подбодрить.

– Что, если единственный человек, который предназначен судьбой, так и не сможет стать любовью всей жизни? – сказала Джой с не характерной для нее грустью.

И прозвучало это как приговор.

– Да быть такого не может. Судьба все уже решила за нас. Вы с Гейлом станете идеальными мужем и женой.

Нас отвлекла торжественная музыка, церемония начинается.

– Пора, – сказала Джой и поплелась к Гейлу, оставляя меня наедине со вновь проснувшимися страхами.

Моя семья была уже внутри, а площадь практически опустела. Оставались только мы – участницы церемонии, смотрящие себе под ноги, просящие судьбу об истинном счастье.

Нас было всего трое. Три напуганные девушки, которым предстояло сделать самый главный выбор в жизни сразу за двоих – за себя и за будущего партнера. Мы не знакомились, лишь молча кивнули друг другу в знак приветствия и встали в ряд на белой ковровой дорожке. Сегодня участниц церемонии меньше, чем обычно, а значит, внимания лично ко мне будет больше минимум в два раза. Меня это совершенно не вдохновляло, только пугало еще больше. Второй раз за

день у меня вспотели ладони; пришлось трясти руками, чтобы высушить их на ветру. Я глубоко дышала, старалась хоть как-то успокоить себя, но никакая дыхательная гимнастика не приводила в чувство, не замедляла стук сердца. Казалось, что меня вот-вот стошнит.

Пришло время заходить внутрь, и нас попросили поспешить. Девушки впереди меня были вполне уверены в себе, будто вовсе не нервничали, держали спину прямо, подбородок высоко, улыбались. Они наслаждались тем, что полный зал потенциальных женихов смотрел прямо на них. Я же никакого восторга не испытывала. Зря я все-таки смеялась над Джой.

Какой бы красивой я ни казалась себе сегодня утром в зеркале, в этот момент я чувствовала себя неудачницей, замыкающей колонну очаровательных девушек. «Красота и привлекательность заключаются в уверенности в своем превосходстве. В конце концов, нас определяет внутренняя сила, а не прическа и макияж», – говорила мне мама, когда, будучи подростком, я замазывала прыщ. Но разве сейчас кто-то видел то, что у меня внутри? Мои огромные от страха глаза и нерешительные шаги отпугнули все взгляды, которые я ловила на себе вначале. Хотя это и к лучшему, ведь никто в итоге не увидел, как нелепо я поднималась по ступенькам на сцену в этих жутко неудобных туфлях.

Мы с девушками одновременно повернулись лицом к залу. Меня моментально ослепил яркий прожектор, и я была

за это благодарна, ведь мне не пришлось смотреть на толпу людей, ждущих результата церемонии.

«Сегодня...»

Началась какая-то вступительная речь. Я же продолжала наслаждаться светом, находя в нем покой. Для нас, светлых, любой источник света был отдушиной. Мы могли просто поднять голову и посмотреть на солнце, чтобы избавиться от печали и усталости. Это было похоже на сон, на погружение в глубину собственного сознания – весь мир снаружи превращался в незначительное мгновение.

– Аврора Хьюз, пора сделать выбор.

Глава 2

Громкий мужской голос вернул меня в реальность, пришлось повернуть голову, чтобы луч прожектора перестал слепить глаза. Полностью погрузившись в собственные мысли, я пропустила создание новых пар, теперь девушки и парни смотрели на меня недоуменно и слегка кивали в центр

сцены, к которому я двинулась сразу же, как только поняла, насколько глупо выглядела.

После пары неуверенных шагов я оказалась прямо перед огромной вазой – избирательной чашей, в которой лежало множество маленьких бумажек с написанными на них именами, фамилиями и датами рождения молодых людей. Подушечками пальцев я провела по прозрачному стеклу и ощутила неприятный холод.

– Ну же, Аврора, не бойся, – сказал ведущий церемонии. Я тихонько кивнула и опустила свою руку в сосуд.

Края бумаги неприятно щекотали кожу, но я продолжала просто перемешивать листочки. Не хватало смелости схватить какой-то из них.

Я понравлюсь ему? Будем ли мы счастливы? Подойду ли я ему? Если бы кто-нибудь мог ответить на эти вопросы перед тем, как я вытяну чье-то имя. Меня трясло от непредсказуемости всей этой ситуации, от незнания того, что ждет меня после случайного выбора. Одно из важнейших решений в моей жизни принимала не я, приходилось просто доверять судьбе. Только в ту секунду это показалось мне пугающе абсурдным.

– Аврора, не томи нас.

Я собралась с силами и, зажмурив глаза, схватила небольшую бумажку – полдела сделано. Надо было вытащить листок, но ком в груди не давал мне даже нормально вздохнуть. Что, если я ошиблась? Ладонь начинала гореть, а листочек

будто превратился в миллион мелких иголок.

Нет, больше нельзя было тянуть время. Я взяла именно эту бумажку, а значит, именно этот парень – моя судьба. Мы будем счастливы, как все другие пары. Каждая история начиналась с этого волнующего момента.

Достала листочек и быстро развернула. У меня вдруг проснулся сильный интерес, который заглушил все остальные тревожные мысли. Я несколько раз прочитала имя про себя, прежде чем произнести его вслух.

– Дэйв Брукс! – получилось даже слишком громко.

Сидящие парни стали переглядываться, пока со своего места не поднялся тот самый один-единственный. Он посмотрел на меня с противоречивыми эмоциями во взгляде: пытался выглядеть довольным, но на самом деле было заметно, что такое развитие событий его не устраивало. В чем смысл молчаливого упрека? «Не я это придумала!» – хотелось крикнуть мне.

Размеренным шагом он направился в сторону сцены. Я не сводила с него глаз, пыталась рассмотреть и изучить. Вот он – мой будущий муж. Идеально выглаженная белая рубашка заправлена в белые брюки. Светлые волосы в небольшом беспорядке. Он красив, но кажется каким-то холодным. Взгляд светло-серых глаз выражал претензию и только подтверждал эту догадку. Вероятно, я совсем ему не понравилась. Ни внешне, ни своим глупым поведением. Наверное, он даже считал, что теперь обречен искать точки соприкоснове-

ния с той, от которой хочется убежать на другой край света. Но ведь не у всех мгновенно вспыхивали чувства, иногда на это требовалось время. Его у нас было мало, но все же...

Дэйв уже подошел к столику с лежащим на нем симпатичным букетом из белых цветов. Взяв его в руки, он посмотрел на незнакомку рядом со мной, она уже обзавелась женихом, куда более милым и доброжелательным, чем мой. Станный взгляд, слишком загадочный для меня, даже интимный. словно он осуждал ее, просил сделать хоть что-то, ведь сам был бессилен. Может, он влюблен в нее?

Все равно в конечном счете это не имело значения, так как любовные связи вне брака были запрещены. Он молча отвел взгляд от нее, видимо, пытаясь смириться с происходящим.

«Любовь может быть только одна. До наступления совершеннолетия всем гражданам запрещено иметь любого рода романтические связи.

По достижении двадцатилетнего возраста молодые люди должны пройти процедуру регистрации, после которой их имена попадут в избирательную чашу. На церемонии каждая девушка выберет себе партнера путем вытягивания карточки с данными о нем. С этого момента пара официально начинает свое совместное существование. На сближение дается месяц, после чего должна пройти церемония бракосочетания. В крайнем случае возможны отсрочки.

За нарушение правил предусмотрено суровое наказание,

вынесенное судом в индивидуальном порядке.

Мы не сомневаемся, что вы всем сердцем полюбите свою судьбу и создадите счастливую семью».

Наконец, он обратил внимание на меня. Оглядел с ног до головы, быстро, чтобы это не заметили другие, потом пристально посмотрел в глаза. На его лице появилась улыбка. Натянутая, это точно, но я улыбнулась в ответ, хоть мне и было некомфортно. Оставалось искренне верить, что я ошиблась на его счет. С моей стороны было эгоистично ждать восторга от человека, который, по всей видимости, не был готов сменить статус холостяка.

Дэйв подошел ко мне и протянул несчастный букет – в знак его симпатии. Я приняла его без лишних колебаний, продолжила улыбаться и сиять от восторга, чтобы зрители в зале не смели усомниться в правильности и искренности происходящего.

Новоиспеченный жених повел меня к центру сцены, где я увереннее обхватила его руку и приготовилась слушать речь – одну из важнейших в жизни – из уст ведущего церемонии.

– Рука этой девушки, Авроры Хьюз, по велению судьбы вытянула имя этого молодого человека – Дэйва Брукса. Теперь вы пара. Ровно месяц дан вашим чувствам, чтобы они успели вырваться на свободу, окрепнуть и помочь вам создать крепкую, любящую семью. По истечении времени состоится ваше бракосочетание. Вы станете одним целым, нерушимым и прекрасным. Желаем вам светлого будущего!

Зал наполнился аплодисментами, и мы с Дэйвом неловко поклонились, после чего последовало первое наше объятие. Оно было публичным, будто отрепетированным, поэтому никакого ощущения близости я не испытала. Бабочки в животе? Необъяснимый импульс по всему телу? Все, что мне когда-то рассказывали о происходящем между молодыми людьми на сцене, прошло мимо нашей пары. Зато шкала дискомфорта уже практически пробила потолок.

Церемония подошла к концу. Прожекторы погасли, а люди, заполнявшие зал, стали покидать свои места. Мне было жаль, что момент, которого я ждала всю жизнь, пролетел так быстро и совершенно не торжественно. Для всех присутствующих это мероприятие не было чем-то особенным, ведь церемонии проводились каждую неделю, менялись только наряженные и взволнованные девушки, выбирающие судьбу своими руками.

– Приятно познакомиться, Аврора, – прошептал Дэйв, когда мы с ним немного отошли от сцены.

– Мне тоже, – я провела рукой по волосам, чтобы убедиться в том, что они до сих пор в аккуратном состоянии. Да, я все еще надеялась, что выгляжу достаточно привлекательно для него.

– Пойдем сегодня прогуляться? Или сделаем это позже?

Лучше бы ничего не спрашивал. Голос у него был приятный; он старался быть любезным, только вот нежелание проводить со мной время не могло скрыться даже за миловид-

ной доброжелательной гримасой. Я была разочарована.

– Конечно, можно и позже. Спешка ни к чему, – сдержанно ответила я.

– Отлично!

Дэйв сделал шаг ко мне, попытался обнять, но остановился, когда понял, что униженная невеста не ответит взаимностью даже ради приличия. Я не хотела этих притворных любезностей, поэтому попрощалась с ним, пробубнив «до встречи». Тем более рядом с нами мило беседовали две парочки, на это зрелище мне смотреть не хотелось.

С тяжелым выдохом, выпуская скопившееся в груди волнение, я направилась в сторону семьи. Они, к несчастью, уже успели познакомиться с родителями Дэйва и обсудить, как будут рады вместе организовать нашу свадьбу. Это было зрелищем под номером два, которое не приносило удовольствия. Мои слова о том, что мне стало плохо, что я перенервничала и устала, услышал только младший брат, который, в отличие от родителей, не был взволнован предстоящим через месяц торжеством. Он попытался обратиться оттуда вместе со мной, но я настояла на том, что хочу побыть одна. Вызвав такси, написала Джой сообщение, что мне нужно отдохнуть и осмыслить произошедшее. Отчасти подруга меня понимала. Так я и исчезла с собственного праздника, сумев избежать излишнего внимания близких.

В дороге я попыталась взглянуть на ситуацию глазами Дэйва. Сейчас он равнодушен ко мне, он не ожидал, что его

жизнь перевернется. Но он, как и все, знал наши законы и традиции, он верил в их истинность и правильность. Сегодняшний день направил нас на верный жизненный путь, много не предусмотрено. Пока мы просто взволнованы: тяжело осознать, что одно мгновение привело тебя к человеку, предназначенному судьбой.

Дома я неаккуратно стащила с себя платье, оторвав несколько жемчужин. Оно казалось шикарным еще утром, а сейчас меня тошнило от одного его вида. Вместо него я надела любимые джинсы с мелкими, не отстиравшимися от травы пятнами, футболку и кроссовки. Затем накинула на плечи кофту и взяла большой рюкзак с блокнотом и карандашами, волосы собрала в высокий хвост, попутно стирая боевой раскрас с лица. Аппетита не было, поэтому я выпила стакан воды и выбежала из квартиры в сторону моего любимого места, о существовании которого я никому не рассказывала.

Это была поляна, находившаяся за пределами города. От глаз людей ее скрывали пригорок и редколесье. Только там я чувствовала себя достаточно комфортно, чтобы проводить часы напролет за рисованием. Любимое дело поднимало мне настроение, освобождало голову от плохих мыслей, воодушевляло и успокаивало.

Я суетливо достала небольшое покрывало из рюкзака и постелила его на уже примятую мной траву, в голове сменяли друг друга сотни тревог и переживаний. Блокнот на колени, карандаш в руку – решение всех моих проблем. Немно-

го ссутулившись, я начала делать первые наброски. Пройдет час или больше, у меня обязательно заболит спина, но я все равно буду чувствовать себя лучше, чем на церемонии.

Меня ждала новая жизнь, взрослая, с кучей ответственности, которая ляжет на мои плечи. Я не была к ней готова, но как будто меня кто-то спрашивал. Время пришло, я должна перевернуть страницу. Все через это проходят, находят любовь и строят семью. Мы с Дэйвом тоже будем счастливы. По крайней мере, я очень хотела верить в то, что у нас получится так же, как у всех. Я боялась взрослой жизни, но любви все же хотела, вера в нее и в существующие законы убеждала меня, что мои мечты исполнятся.

После нескольких бесполезных попыток успокоиться я все же сдалась. Знакомство с женихом впечатлило меня слишком сильно. Выражение его лица, его натянутая улыбка и желание сбежать от меня ранили так, что отвлечься удавалось лишь на пару минут, а потом мысли снова шли по кругу. Я не чувствовала ни голода, ни усталости, ни боли в мышцах. Только унижение.

Но самое главное то, что я не заметила, как пролетело время.

Пытаясь нарисовать мелкие детали, я вдруг поняла, что стала хуже видеть. Подняла голову вверх: стемнело, закатные цвета начали меркнуть в темной синеве, а от земли повеяло холодом. Скоро наступит полная темнота! Я заглянула в рюкзак в поисках телефона, но не обнаружила его там. В го-

лове всплыла картинка: я, не разобравшись, кидаю сумочку на кровать, а затем накрываю ее сверху платьем. Мне никто не звонил, потому что у меня не было с собой телефона. Никто не мог предупредить меня о том, что пора домой, потому что я была настолько не в себе, что забыла о безопасности. Найти меня было невозможно: я не рассказывала, где именно рисовала в последнее время, да меня и не спрашивали, потому что доверяли.

Я не знала, через сколько наступит ночь. Обычно сумерки длились около сорока минут, до дома быстрым шагом можно было дойти за двадцать. Все зависело от меня.

Быстро положив все вещи в рюкзак, я надела кофту, поправила рукава и внезапно почувствовала, что чего-то не хватает.

Глава 3

Я потеряла браслет!

Самая ценная вещь, которая у меня когда-либо была. Моя семья не бедствовала, но и лишних денег у нас не было. Мы жили почти на границе с темными – в худшем и опаснейшем районе светлого мира. Мама в основном занималась мной и

братом, поддерживала порядок дома, подрабатывала, чтобы помочь папе, который полностью нас содержал.

Такая модель семьи была самой распространенной и одобряемой правилами. Образование у мальчиков и девочек было совершенно разным, из-за чего женщины с трудом могли найти нормальную работу. В итоге, конечно, это никого не беспокоило: у молодоженов почти сразу появлялись дети, мамы погружались в заботу о них, а отцы старались обеспечить семью, чтобы никто ни в чем не нуждался. Очень редко кому-то из девушек удавалось продемонстрировать свои способности в школе, получить мужское образование и устроиться на престижную работу. Я слышала, что большинство таких девушек глубоко несчастны, ведь основной повод уйти в карьеру – невозможность иметь детей.

В день моего рождения ранним утром я обнаружила симпатичную коробку у себя на столе. Внутри лежал браслет, о стоимости которого мне страшно было даже подумать. Я прекрасно знала, как много родителям приходится работать, откладывать, экономить на себе, чтобы порадовать меня. Потерять эту вещь – значит перечеркнуть все их старания. Этот подарок был важным, и не только потому, что стоил очень дорого.

Вероятно, позже все будут ругать меня за этот день, я поступила безрассудно и забыла о безопасности. Ограничение по времени не отменяло поиски браслета: я скинула рюкзак на землю и на коленях стала ползать по холодной земле. Уже

на закате светлые видели хуже, даже травинки становились едва различимыми. Вопреки этому я все еще верила, что у меня получится найти тонкую цепочку в мутной картинке перед глазами.

Первые признаки истерики показались на горизонте, когда пришлось второй раз ползти по проверенным местам. Я почти не покидала покрывало, поэтому браслет не мог быть где-то далеко от места моего расположения.

– Где же он? – пробубнила я себе под нос.

Руки от отчаяния стали еще активнее рыться в зелени, рвать с силой травинки, из-за чего под ногтями скопилась грязь. Я была на грани нервного срыва, когда в очередной раз сжала ладонь в кулак и наконец-то почувствовала цепочку.

– Вот ты где! – воскликнула я, пряча браслет во внутренний кармашек рюкзака. В суете и полумраке я бы все равно не смогла застегнуть его.

Теперь мне нужно было бежать так быстро, как никогда еще не приходилось. Рюкзак со всем содержимым при каждом прыжке через ямы больно бился о спину, пальцы и ладони болели из-за ударов о камни после каждой моей запинки. Я понимала, что времени осталось катастрофически мало, поэтому ускоряла темп, игнорируя боль в мышцах и горящие ступни. Тяжело дышала, но двигалась дальше, пока темнота передо мной не стала почти живой, осязаемой.

На вершине пригорка, с которого можно было увидеть мой дом, я полностью ослепла и упала, запнувшись обо что-

то на земле.

«С наступлением сумерек все должны покинуть улицу. Ночь – время темных, поэтому светлые ради собственной безопасности должны оставаться дома до рассвета. Если светлый пожелает выйти на улицу по какой-либо причине, наказанию подвергнется вся семья провинившегося. Тот, кто не успел вернуться домой к положенному времени, будет отвечать за свою ошибку».

Лучше бы я подвернула ногу в тех туфлях и осталась дома. Да лучше бы я вообще сломала обе ноги и оказалась где-то очень далеко от этого места.

Любой другой исход церемонии был бы куда лучше нахождения ночью на улице с кучей ушибов после падения кубарем с пригорка.

Сейчас все светлые находились в своих домах, спокойно спали, были в безопасности. Все, кроме моей семьи, которая будет убиваться всю ночь из-за тревоги и невозможности помочь мне. Я знала, что они бы бросили все силы на мои поиски, если бы это было возможно и не противоречило законам. Но как только они переступят порог, тоже окажутся в опасности.

Те, кто не успел вернуться домой, заранее считались покойниками. И если этот бедолага – твой близкий и любимый человек, тебе остается только надеяться, что утром удастся

найти хотя бы его тело.

К моему сожалению, не было никакого специального отряда, который спасал бы таких же валяющихся в траве ночью везунчиков. Даже самые смелые светлые слишком сильно боялись темных, чтобы ради кого-то рисковать собой. Мы слабее их, трусливее, не выносим насилия. Ночью мы для них легкая добыча: они видят каждую мелочь в полном мраке, слышат лучше и, как животные, чувствуют «добычу» на расстоянии. Правительство никогда не будет рисковать своими людьми ради глупцов.

Не зря по сей день действовал договор с темными: они не суются к нам днем, а мы к ним ночью. Так было комфортно и безопасно для всех. И даже это элементарнейшее правило я нарушила.

Оставаться на открытом пространстве было рискованно. Хотя мое ослабевшее от падения и ушибов тело лежало достаточно далеко от границы двух миров, гарантии, что темные не окажутся рядом, не было. Необходимость где-то укрыться и переждать ночь подняла меня на ноги и заставила сделать первый неуверенный шаг в неизвестном направлении. Забраться на пригорок и спрятаться среди кустов не было сил. Спина, руки, ноги, голова – все мое тело болело. Я уже давно ревела: лицо было мокрым, опухшим, но я особо не понимала, в какой момент это началось.

Мне удалось сделать от силы пять шагов перед тем, как я упала обратно на колени, не выдержав давления собствен-

ных эмоций. Тихие всхлипы сменились почти воем. Мне пришлось заткнуть рот ладонями, чтобы звуки безысходности и страха не разнеслись слишком далеко. Я правда пыталась успокоиться, но в итоге поддалась слабости, потому что меня никто никогда не учил быть храброй.

Делая глубокие вдохи, агрессивно стирая слезы с лица и стискивая зубы, я постаралась взять себя в руки и сдвинуться с места. Часть меня, куда более сдержанная и сильная, все же не собиралась сдаваться, и ноги с руками сами понесли меня вперед уже на четвереньках. Так мне было проще ориентироваться в пространстве.

Преодолев пару метров, я почувствовала запах чего-то тухлого. Где-то рядом должна была быть помойка, я всегда выкидывала в нее мусор после моих вылазок на поляну. Это далеко не лучшее место для ночлега, но среди баков можно было затаиться.

Когда я успешно добралась до укрытия, от запаха уже подташнивало. Пару раз я нечаянно натыкалась на мелкие, но острые камни и царапала руки, ушибы стали ныть сильнее, от слез жгло глаза, неприятно щипало кожу лица, но любая физическая боль была несравнима с тем, что могло ждать меня после встречи с темными.

О них я слышала еще в детстве, после первого столкновения с одним из них. В ту ночь я узнала, что у них темные волосы и глаза, тогда как у нас – светлые. В школе нам немного рассказали историю разделения, объяснили физио-

логические особенности – способность видеть в темноте и боязнь света, адаптация организма к условиям жизни, рассказали о законах, затрагивающих оба мира. На таких уроках я обычно была самым любопытным ребенком. Мне было интересно, откуда в темных взялась эта тяга к разрушениям, что было отправной точкой, почему все так получилось. Внятного ответа никто дать не мог. «Мы изначально были абсолютными противоположностями. Доброта давала светлым силы мириться с поведением темных, но со временем их неадекватность переходила все границы и наш страх рос, как и желание уберечь себя. В конечном счете темные стали совершать непростительные поступки, жить с ними было уже опасно», – отвечал мне преподаватель.

Я пришла к выводу, что на темных повлияла их же сущность. Светлые пытались помочь усмирить ее, но провалили миссию.

За школьные годы, хоть образование и было разным для мальчиков и девочек, у всех светлых появлялось одинаковое чувство – ненависть к темным. Это самое мерзкое, что я когда-либо испытывала. Мы все отрицали ненависть в своем мире, но к темным что-то иное испытывать было просто невозможно.

Они унижали, издевались, калечили и убивали. Их образ жизни всегда был отвратительным и непростительным. Мы воспринимали это как аксиому. По определению темные – те, кого нужно бояться.

Толку от всей этой информации не было: мы все равно никогда не сможем окончательно справиться с ними. Во-первых, у нас недостаточно сил и навыков, ведь самозащите нас не обучают. Во-вторых, мы не признаем сам факт насилия, никто никогда в светлом мире не причинял вред, тем более физический, другому человеку. Уничтожение темных раз и навсегда упростило бы нашу жизнь, но такие жестокие и кардинальные меры не вписывались в рамки нашей сути. Мы совсем другие.

Поэтому сейчас мне приходилось скрываться среди помоев, хотя я могла бы спокойно идти домой ночью под светом высоких уличных фонарей. К запаху я привыкла, и мои рвотные позывы прекратились. Раны на ладонях спрятала под рукавами, потому что в этой антисанитарии легко можно было подхватить инфекцию. Реветь я прекратила.

Опершись на мусорный бак всем телом, я попыталась расслабиться. Меня тревожили чувства голода, холода, усталости и страха. Пугал не только риск быть замеченной, но и ощущение полной беспомощности. Перед глазами мрак, вокруг ни звука, только тихим гулом в ушах отдавалось громкое биение сердца. Этот вакуум словно изолировал меня от внешнего мира, полного угроз и опасностей. Я попыталась уснуть, чтобы мучительные часы прошли как можно быстрее.

Спустя какое-то время у меня это почти получилось. Мое тело окончательно размякло и вымоталось из-за бурных эмо-

ций, не было ни единого шанса понять, что происходило за черной ширмой, ограничивающей мои возможности видеть и слышать. Дремота же была приятной, в этом умиротворении не было жутких картинок и кошмара из детства, я не дрожала и не прокручивала в голове варианты собственной смерти. Хотелось верить, что этот покой продлится до рассвета, но все оборвалось в одно мгновение вместе с далеким, но очень громким хлопком.

От испуга я дернулась, со всей силы ударила локтем о мусорный бак, грохот разнесся эхом далеко в пустоту. Сон как рукой сняло.

Мне пришлось притаиться, сжаться в клубок в надежде, что никто не услышал меня.

– Эй.

Кровь застыла в жилах.

– Твой белый рюкзак достаточно хорошо видно. – От мужского голоса, раздавшегося совсем рядом, все внутренние органы словно завязались в узел.

Раствориться бы сейчас, стать невидимкой, уменьшиться до размера атома! Обняв колени, уткнувшись в них головой и зажмурив глаза, я постаралась предпринять последнюю ничтожную попытку спрятаться. В этом не было никакого смысла: я тряслась от страха, снова ныла и хлопала носом, принимая поражение как трусиха, без шанса на спасение.

Один рывок – и следом резкий звук рвущихся за спиной

швов. Неизвестный поднял меня за рюкзак и небрежно толкнул куда-то в сторону.

– Пожалуйста, не трогай меня, – тут же взмолилась я, потому что любое геройство в этих условиях приравнялось к катастрофической глупости. Сейчас темный – хозяин ситуации, и он прекрасно понимал это.

– Просто молчи и шевели ногами, – лениво произнес он, после чего его сильные руки схватили лямки рюкзака и поволокли мое ватное от страха и усталости тело в неизвестном направлении.

На каждый новый рывок я отвечала всхлипами и жалостливым скулением. Швы от одежды впивались в кожу, а ноги путались между собой, из-за чего я запинаясь и злила темного своей неуклюжестью. За громкими звуками собственного плача я не различала ругательств, которые неизвестный бормотал каждый раз, когда я пыталась вырваться, упасть, захлебнуться в слезах. Да, для меня лучше с позором задохнуться в припадке истерики, чем столкнуться с тем, что для меня приготовил этот монстр.

Когда мы начали проходить сквозь заросли кустов и пара веток ударила меня по лицу, я поняла, куда он меня ведет, и воскликнула:

– Только не ваш мир! Если хочешь убить меня, то сделай это быстро, без помощников. Прошу, не издевайся.

Я попыталась пойти в обратном направлении, но темный был достаточно сильным, чтобы даже не сдвинуться с ме-

ста. Он насмеялся надо мной, из-за этого я чувствовала себя еще более жалкой. Темный даже позволил развернуться лицом к дороге, перехватив рюкзак одной рукой так, что в итоге я повисла на лямках, которые впились в плечи, а по спине прошелся легкий ветер. Абсолютно абсурдная идея пришла в мою голову: я скатилась вниз, высвобождаясь из плена, и тут же рванула вперед. Прилив адреналина подарил мне чуть больше уверенности в себе. Для меня это был слишком храбрый и, к несчастью, не оправдавший надежд поступок. Темный догнал меня, когда я почти прорвалась сквозь кусты, схватил за предплечье и дернул на себя. Я ждала, что он ударит меня, но в итоге он лишь сказал:

– Вполне неплохо. Теперь ты продолжишь идти?

Он был спокоен и сдержан, в то время как я дышала полной грудью, взбудораженная своей маленькой безрассудной выходкой. По крайней мере, я должна была попытаться спастись.

Оставшийся короткий путь до секретной точки назначения я шла поникшая. Со мной даже не надо было бороться, чтобы я послушно передвигалась так, как нужно было ему. Больше не было слез и истерик. Неожиданно вспыхнувший псевдогероизм успокоил меня и напомнил, что я – светлая, представитель идеальной половины человечества, а этот темный – отброс общества. Как бы страшно мне ни было, я все еще была лучше, выше и достойнее него.

Мы зашли в какое-то помещение со скрипучими полови-

цами и, судя по сквозняку, с разбитыми окнами. Меня усадили на ветхий стул, рядом бросили рюкзак.

– Итак, что ты забыла ночью на улице? – задал он вопрос, встав прямо напротив меня.

– Что ты собираешься со мной сделать?

– А ты разве не догадываешься?

По телу пробежали мурашки, я съежилась, но виду, что я в полном ужасе, не подала.

– Ты собираешься меня убить. – И это был не вопрос. Я это знала. С детства все твердили, что они убийцы, явно не в игры пригласил поиграть.

– Давай сделаем вид, что ты заинтригована, – темный сдвинулся с места, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы хотя бы на слух определить, что он делает.

– Просто сделай это уже, – прошептала я.

– Храбришься, – голос раздался где-то справа от меня. Его шагов не было слышно, он будто плыл по полу, передвигался совсем бесшумно. – Пытаешься держаться достойно, но не замечаешь, как дрожишь. А лицо твое все красное и опухшее от слез. Жалкое зрелище.

– Ты собираешься говорить очевидные вещи?

– Мне приступить сразу к делу? Лучше растянуть удовольствие.

Темный стоял за моей спиной. Я поняла это, когда он приблизился, когда щеки коснулось его дыхание, а по шее от близости пробежали мурашки. Было мерзко, мне хотелось

закричать, чтобы он убрался от меня подальше, но, сделав глубокий вдох в попытке унять бурю эмоций, я почувствовала запах.

Его запах.

Все вокруг остановилось, страх остался где-то за пределами этого незнакомого ощущения. Его присутствие показалось жизненно необходимым. Уйдет он – я пойду следом. Возникла странное, безумное желание коснуться его. Я не заметила, как потянулась к нему, чтобы впитать в себя еще больше запаха.

– И как ты объяснишь свою тягу к прекрасному?

Он резко отпрянул от меня, и вся магия рухнула в секунду.

– Что это было? – мне стало не по себе. Стыдно чувствовать что-то подобное к тому, кого ты по всем канонам должна ненавидеть. Захотелось вытряхнуть из головы все ненужное, чтобы запах забылся как можно скорее. Я действительно не понимала, что это за минутное помешательство.

– Все-таки светлые не такие уж и правильные.

– Дело не в правильности, а в запахе. Он...

– Намного лучше твоего, – перебил темный. – Мне все равно, что твоя похотливая фантазия нарисовала в белобрысой голове. Я задал вполне понятный и простой вопрос: что ты забыла ночью на улице?

– Это случайность. Просто нелепое стечение обстоятельств.

– Вы, светлые, настолько безмозглые, что можете по чистой случайности подвергнуть себя опасности?

– Я да. Зато я не ничтожество, которое выползает по ночам из своей норы и угрожает ни в чем не повинным людям.

Окончание фразы растворилось в жутком скрипе – темный пнул деревянную ножку стула. Я вскрикнула, ожидая падения, но он придержал спинку стула и приблизился так, что я вновь начала чувствовать его запах. Пришлось задержать дыхание.

– Чем вы лучше нас? – спросил он. – Называешь меня ничтожеством, но именно ты распускала сопли, кричала о пощаде, хотя я и пальцем тебя не тронул. А теперь сидишь, огрызаешься. Откуда взялась твоя смелость?

Я не знала, что ему сказать. Бояться темных – это так же естественно, как бояться смерти. Поначалу я правда готова была ползать у него в ногах и молить о пощаде. Да и сейчас знала, что после первого же удара от моей смелости не останется ничего, кроме слез и слова «пожалуйста».

– Скачок адреналина, – наконец хоть что-то проямлила я.

Ответ его не устроил. Он хмыкнул, отстранился от меня и зашагал куда-то в сторону, в этот раз будто специально громко шаркая ногами.

– Я темный, ты светлая. Такие, как я, убивают таких, как ты. Так ты считаешь?

Что бы он сейчас ни говорил, как бы ни тянул время и ни

держал дистанцию, этот спектакль закончится сценой моей смерти. Этот факт о темных мы учили наизусть, как таблицу умножения. У него, вероятно, свои извращенные методы допроса, доводящие жертву до стадии бешенства. Нужно было менять манеру поведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.